

— Я дома со скуки чуть не заболел!

Послушавшись отцовского совета, Фэн Чжанцзюэ просидел дома уже полмесяца. Он лежал на шезлонге во внутреннем дворе, натягивая тетиву лука: стоило в небе над двором промелькнуть птице, как он тут же сбивал её.

Сегодняшняя — уже пятая.

Лайфу, согнувшись, подобрал трофей и бросил в деревянный поднос — позже их отнесут на кухню и зажарят.

— Господин, может, книжку почитаете? — Лайфу, который недавно разбирал кабинет и обнаружил, что книги покрылись слоем пыли, решил напомнить. — Говорят, за чтением время летит незаметно.

— За чтением, ха-ха-ха... — Фэн Чжанцзюэ насмешливо хмыкнул. — Сам посмотри на меня, разве я смогу сосредоточиться на книге?

Смех внезапно оборвался. Фэн Чжанцзюэ резко выпрямился и бросил Лайфу:

— Разыщи мне пару человек, пусть ходят по городу, поищут, нет ли каких книжек-рассказов, где упоминаются мы с Пэй Вэньли.

— А?

Лайфу застыл на месте. Фэн Чжанцзюэ, запоздало осознав двусмысленность своих слов, поспешно поправился:

— Смеют клеветать на нашу с господином Пэем чистую дружбу! Это возмутительно, я должен докопаться до истины!

— О-о! Хорошо, сейчас же займусь этим.

Спустя час на столе красовалось несколько аккуратных стопок книг, высотой с человека.

Столько?!

— Молодой господин, всё здесь, — Лайфу помахал рукой, отпуская слуг, которые принесли книги. Фэн Чжанцзюэ встал и, движимый любопытством, вытянул книжку с самого верха, наугад перевернув пару страниц.

В одно мгновение лицо Фэн Чжанцзюэ залила густая краска.

— Молодой господин? С вами всё хорошо? Может, принести льда, приложить к лицу? — обеспокоенно спросил Лайфу.

Фэн Чжанцзюэ отмахнулся, сделал вид, что закашлялся, и, спрятав книгу, бросился в комнату.

— Позже отнеси всё это в кабинет и никого не пускай. Не люблю, когда мне мешают читать.

Забившись в кабинет, он взглянул на обложку — «Национальный красавец — моя жена». Начав читать с первой страницы, он почувствовал, как его уши начали гореть еще сильнее.

В книге описывалось, как внешне сдержанный и благородный господин Пэй на самом деле

является духом-лисой. Получив ранение, он принял истинный облик, был спасен красавцем-генералом Фэном и теперь, желая отплатить за добро, всеми силами пытается выйти за него замуж.

Фэн Чжанцзюэ открыл книгу на случайном месте и наткнулся на весьма пикантные описания. Он невольно задумался: а станет ли Пэй Вэньли, покраснев уголками глаз и сдерживая слезы, молить о пощаде?

От одной этой мысли у него зачесалось в душе. Пэй Вэньли был настолько прекрасен, что даже его слезы напоминали капли дождя на лепестках грушевого цвета — это вызывало жалость и пробуждало в сердце Фэн Чжанцзюэ странную рябь.

— Молодой господин, я принес книги!

Стук в дверь заставил Фэн Чжанцзюэ в испуге захлопнуть книжку. Он схватил с полки первую попавшуюся книгу, прочистил горло и отозвался:

— Входи.

Лайфу, пошатываясь под тяжестью книг, подошел к стеллажу и свалил их в кучу. Собираясь уходить, он помедлил: он не понимал, почему господин краснеет, глядя в книгу «Канон чистого сердца», но счесть нужным сказать:

— Молодой господин, вы держите книгу вверх ногами.

Фэн Чжанцзюэ: «...О, вот оно что».

В последние дни Фэн Тайпин не появлялся на тренировочном поле лично. После возвращения Армии семьи Фэн часть отряда Лагеря Смелых Сердец, ранее стоявшего на границе, также обосновалась на полигоне.

В центре поля возвышалось круглое здание — командный пункт. Фэн Тайпин сидел во внутреннем дворе этого здания, пропахшем табаком, ломая голову над дальнейшими действиями.

Прибытие отряда Жаны в Цзинду — прямая угроза семье Фэн.

Если же подумать о худшем, то, узнай об этом Император, для семьи Фэн это означало бы полное уничтожение. Кто знает, где сейчас то срочное донесение, дошло ли оно до главного штаба Лагеря Смелых Сердец на границе?

Все письма, касающиеся связей с Хунну, должны быть уничтожены!

— Через пару дней в столицу прибудут вассальные князья, усилить охрану и патрулирование!
— снаружи офицер собирал командиров отрядов для инструктажа.

Если в такое время созывают князей в Цзинду, значит, Его Величество что-то заподозрил. Похоже, зимняя охота станет местом кровавой расправы.

Сердце Фэн Тайпина тревожно сжалось. Четверо из шести князей вместе с Императором основывали Великий Синь. Нынешние действия монарха — это предупреждение заслуженным сановникам.

Неизвестно, когда упадет меч, занесенный над его головой.

Его доверенные люди до сих пор не выследили лазутчиков Хунну. А устраивать переполох в винном погребе нельзя — это привлечет лишнее внимание.

Придется действовать по обстоятельствам.

— Завтра пусть Фэн Чжанцзюэ идет на плац, поручите ему какое-нибудь дело. Что толку целыми днями просиживать штаны дома! — Фэн Тайпин в сердцах распахнул окно и крикнул офицеру.

В последнее время в Цзинду вошла в моду музыка Западного края, поэтому сегодня в Нефритовом тереме весны было полно хуннских музыкантов. Но была причина поважнее: сегодня туда пожаловал Министр финансов.

За кулисами Нефритового терема весны Хайригу сосредоточенно настраивал золотой наручный арбалет с гравировкой. Услышав снаружи странную музыку, он поднял голову и спросил Жану, переодетого слугой:

— Этот министр Великого Синя правда согласится с нами сотрудничать?

Жана снял перьевую серьгу и звонко рассмеялся:

— Конечно. Этот человек втайне поощрял коррупцию своих подчиненных. К счастью, те были преданы ему и не выдали его. Если бы раньше семья Фэн не вернулась в столицу просить о награде, из-за чего Император Великого Синя проверил бухгалтерские книги и обнаружил недостачу, ему не пришлось бы терять людей и самому покрывать расходы из своего кармана. Он наверняка затаил обиду на семью Фэн.

Хайригу не вникал в эти хитросплетения, махнув рукой. Он надел арбалет, чтобы проверить его убойную силу на примере сестры Улань. Прицелившись в серьгу Жаны, висевшую на крючке, он слегка повел пальцем — короткий болт со свистом вонзился в цель, перья затрепетали.

— Хорошо, не даром ты наш степной сокол! — Жана подошел и, взъерошив пушистые волосы Хайригу, рассмеялся. — Сделай еще несколько, лучше что-нибудь компактное, в будущем пригодится.

Министр, сидя на втором этаже, завороченно смотрел, как на сцене кружится танцовщица-хуннка. Её движения были изящны, а каждый шаг напоминал распускающийся лотос.

Обольстительный стан, короткое платье, томный взгляд — Министр чувствовал, как внутри у него всё горит.

Он достал серебряные монеты и бросил вниз. Танцовщица услышала звук, проследила за траекторией полета и увидела мужчину с пошлой ухмылкой.

Клюнула.

Улань уверенно подмигнула ему.

После выступления, когда она сходила со сцены, её перехватил охранник, передав, что господин желает её видеть.

Улань бросила быстрый взгляд в сторону кулис, обменявшись знаками с Жаной.

Поднявшись наверх, она вошла в кабинет, где на кушетке восседал Министр.

Сзади послышался звук закрываемой двери. Улань нацепила улыбку и проворковала:

— Господин~

Лицо Министра расплылось в довольной улыбке, её голос казался ему приворотным зельем. Улань сделала вид, что оступилась, и упала прямо в объятия Министра, всем телом прильнув к нему. Она подняла глаза, и те, словно полумесяцы, наполнились туманным блеском. Министр не удержался и поцеловал её.

Вскоре тонкое красное платье опустилось на пол, обнажая белоснежную, как нефрит, кожу.

— Господин, не спешите~ — Улань кокетливо рассмеялась, перехватывая его грубые руки, пытавшиеся сорвать последнюю одежду, и зашептала на ухо, отчего у мужчины помутилось в голове. — Я хочу представить вам одного человека.

Министру уже было всё равно, он нетерпеливо согласился:

— Кого? Где он?

Улань обвила его шею руками, приподнялась и принялась осыпать её поцелуями, задевая ресницами кожу. Мужчина терял терпение.

— Он ждет внизу.

— Позвать его!

Вскоре в комнату вошел Жана. Бросив взгляд на полураздетую Улань, он поклонился Министру.

— Господин, вы слышали что-нибудь о племени Жана? — спросил он.

Министр был еще достаточно трезв, чтобы спросить, обнимая Улань:

— Слышал. Зачем ты пришел?

— Я пришел отомстить за своих братьев. Господин, я знаю, что вы тоже точите зуб на семью Фэн. Почему бы во время зимней охоты не покончить с ними?

Жана говорил с таким жаром, что Министр было задумался, но искусные руки Улань, скользившие от шеи по его телу, заставили его забыть обо всём.

— Если нас разоблачат, это же сочтут изменой? — с тревогой спросил Министр. Жана рассмеялся и громко ответил:

— Господин, как вы думаете, почему Фэн Тайпин столько лет на границе только защищался, а не нападал? Почему южные хунну вели себя так тихо?

Министр нахмурился, догадываясь, к чему клонит собеседник.

— Да потому что он давным-давно сговорился с племенем Чагань Бажи!

!!!

Министр широко раскрыл глаза, отказываясь верить. Фэн Тайпин — генерал, защищающий страну, как он мог сговориться с Хунну?

Но если они были в сговоре, почему сын Фэн Тайпина пошел войной на племя Чагань Бажи? Предал Хунну?

Был лишь один вероятный сценарий: Фэн Тайпин сговорился с Хунну тайно, а его сынок, желая прославиться, втихую нарушил договор.

— Кого вы хотите убить? — голос Министра дрожал от учащенного сердцебиения.

Уголки губ Жаны поползли вверх, в глазах сверкнула жажда убийства:

— Сначала убьем Фэн Чжанцзюэ!

Улань поднесла к губам Министра чашку с чаем. Тот сделал глоток и отставил её в сторону.

— И чего вы хотите от меня?

— Зимняя охота. Засада.

Министр согласился. Он тоже хотел избавиться от семьи Фэн. Армия Фэн после возвращения получила богатые награды, а если их дом обыщут, золото и серебро уйдут в казну — он сможет отхватить лакомый кусок, да и перед государем будет оправдание.

— Хорошо, иди. Я всё устрою, через пару дней проведу вас во внутренний город.

Как только Жана ушел, Улань прильнула к Министру, своими ярко-красными губами обводя его губы, и сама сбросила остатки одежды.

— Господин~ я не такая, как он, я всего лишь скромная танцовщица. Спасибо вам за вашу милость~ — она звала его, наполняя глаза бездонной нежностью. Тяжело дыша, она прошептала: — Господин, будьте помягче...

В Цзинду один за другим прибывали роскошные караваны. У ворот внутреннего города их перехватила Императорская гвардия.

— Кто посмел остановить карету нашего князя! — слуга, сидевший на козлах, спрыгнул на землю и закричал на стражников.

— Это... — замялся солдат, обернувшись к красивому мужчине, который стоял неподалеку, скрестив руки на груди. — Молодой генерал, как быть?

Фэн Чжанцзюэ с самого утра был выдернут отцом на дежурство. Он еще не дочитал книгу и был раздражен, поэтому, не раздумывая, подошел к карете и с силой постучал в окно.

— Императорская гвардия проводит досмотр. Князь, предъявите жетон.

Слуга продолжал вопить, но занавеска кареты приподнялась. Внутри сидел изнеженный мужчина с ярким, почти женственным лицом, волнистыми кончиками волос и фениксовыми глазами. Он бросил взгляд на Фэн Чжанцзюэ.

Тот на миг опешил: этот князь — тоже красавец.

Мужчина достал нефритовый жетон и блеснул им перед его лицом.

— Досмотрел? — голос мужчины был низким, вкрадчивым, словно у демона-искусителя.

Фэн Чжанцзюэ узнал жетон — это был Князь Лу, Ци Янь. Он слышал об этом человеке: тот унаследовал титул отца несколько лет назад, слыл человеком со странностями и переменчивым нравом.

— Досмотрел. Проезжайте, — приказал Ци Янь.

— Эй, вы, общите караван! — Фэн Чжанцзюэ терпеть не мог, когда ему приказывали. Игнорируя недовольное лицо князя, он приказал гвардейцам проверить обоз.

— Хм. — Ци Янь убрал жетон и стал молча ждать.

Спустя некоторое время солдаты вернулись и покачали головами. Фэн Чжанцзюэ ухмыльнулся, глядя прямо в глаза Ци Яню, и гаркнул:

— Пропустить!

— Молодой генерал, великий генерал Фэн просил не конфликтовать с князьями, — прошептал офицер, который до этого просил его о помощи.

— Это рутинная проверка. Если уж на то пошло, это Князь Лу не проявил должного сотрудничества, разве это конфликт? — парировал Фэн Чжанцзюэ.

Наблюдая, как караван медленно въезжает в ворота, он прислонился к стене. С такой скоростью ему придется торчать здесь весь день?

Нет, это слишком скучно.

— Продолжайте досмотр, а я поднимусь на стену, подышу воздухом.

<http://bllate.org/book/21899/2275086>